

Татьяна Ухарова (Буркова):

Без Жоры мне так одиноко...

Конец правды. - 1998. - 25 апреля. - е.ч.

...Я именно такой ее и представляла - маленькой, смешливой, с большими грустными глазами. Танюрочкой. Между Таней и Нюрой - так ее Бурков называл. А она его - Жорой. Разве у Буркова могла быть другая - надменная, суровая, властная - жена? Вряд ли. Иначе они не прожили бы 25 лет. Совсем не потому, что Жору надо было терпеть, как любого мужчину, с его закидонами, характером и вредными привычками. Нет. Просто его надо было любить, как Бельмондо. Для Танюрочки Жора и был Жан-Полем - настоящим мужчиной. Она с ним никогда не спорила, всегда разрешала самому поступать так, как она захочет...

- Я никогда не влюблялась в красивых мужчин, Ален Делон не мой вариант. Мне Бельмондо нравился. Жора на него похож, особенно губами - так мне показалось, когда мы первый раз в Театре Станиславского встретились в 1965 году. Жоре было 32, а мне - 19... Теперь я знаю, что человека, способного занять его место в моей жизни, уже никогда не встречу. Без Жоры мне сейчас очень одиноко.

- По фильмам мы знаем ироничного, веселого и заводного Буркова, а в жизни каким он был?

- Человечком, которому можно все прощать. Он не был непогрешимым. Жора, например, совершенно ничего не умел делать по хозяйству. Пытался, но ничего не получалось. Но даже в голову не приходило устраивать скандалы из-за картошки, которую я сама таскала. Я же видела - человек сидит, думает о Вселенной, о человечестве. Мое раздражение улетучивалось, и казалось смешным, что я прикована к плите, что должна искать средства к существованию. Надо знать Жору - он категорически не умел ходить по кабинетам, не любил просить и нас к этому приучил.

- В книге Георгия Буркова «Хроника сердца», которую вы подготовили к печати уже после смерти мужа, нет ни слова о семье, о близких. Почему?

- Специально не стала давать записей, которые касались меня и дочери. Посчитала это ненужным. Меня мало кто знает. И так некоторые возмущались - как она посмела опубликовать дневники? Но у Жоры есть такая записка - «Боюсь, что рукописи попадут в плохие руки...» Мне предлагали за архивы хорошие деньги, но тогда бы они точно попали не в те руки... Жора хотел «совесть вернуть». Революцию я этой публикацией не сделала, понятие совести у всех разное. Показалось, что есть еще люди, которые правильно прочтут его дневники. Он мечтал о книге, не успел...

- Рядом с Бурковым вы были только женой, на карьере актрисы пришлось поставить крест?

- Да, я ходила за Жорой из театра в театр, ездила с ним на гастроли. Думаете - не очень счастливая жизнь у женщины-актрисы, которая всю свою жизнь сопровождает своего мужа, пусть даже талантливого и любимого? Но я сознательно пошла на это. В 66-м году, когда родилась наша дочь Маша, был единственный случай, когда я за всю нашу 25-летнюю жизнь не была с Жорой на гастролях. Он каждый день писал мне письма. Если вы их прочтете, то поймете все...

- Вы так сильно его любили?

- Любила настолько, что не могла с ним по-настоящему поссориться,

выгнать его из дома или уйти сама. Мы были очень сильно друг к другу привязаны. Мера любви у Жоры была необыкновенно большой. Как дар Божий. Мне повезло. Я-то знаю гораздо больше, чем знают все. Нам это чувство любви было дано от Бога.

- А черная кошка в виде другой женщины не пробегала между вами?

- Нет, романов у Жоры точно не было, разве что - мимолетные. Он как мужчина был хорош по всем параметрам. Нежный, внимательный, всегда замечал, какое платье на мне, что я чувствую, не сушить, в общем. Может, и влюблялся в кого-то, не знаю... А если бы и знала, то, наверное, постаралась понять. Мне так кажется. Во всяком случае, повода для ревности Жора не давал. Ночевал все время дома.

- На гастролях вы были с мужем из-за страха, что Георгий Иванович неприспособленный такой?

- Нам просто не хотелось расставаться. Неприспособленный - да, Жора не мог пообедать нигде, особенно в ресторанах. Очень стеснялся, когда его узнавали, подсаживались, начинали разговаривать. Для него это мука была. А потом он так любил домашнюю еду и все, что я делала, хотя я не великий кулинар...

- В дневниках есть запись о том, что Бурков лечился от хронического алкоголизма, это правда?

- Дело все в том, что он не лечился от хронического алкоголизма и в больнице ему ничего не вшивали и не кололи. Жора как бы иронизировал над самим фактом болезни. Это надо понять. Да, он позволял себе какое-то время выпивать, а скажем, шесть лет вообще в рот спиртного не брал. Особенно, когда встретился с Василием Шукшиным, который в то время не пил. И Жора не пил. Они оба так радовались этой трезвой жизни, переживали, что были моменты какие-то пропитые. Ну что ж, это не тайна, было все. Но не надо считать Жору пьяницей. Он никогда не был хроническим алкоголиком, он просто очень эмоциональный человек. И в больнице - отдыхал. Перед серьезной работой - спектаклем «Живой труп»,

в котором он Федю Протасова играл...

- Многие запомнили неподражаемого и достоверного Буркова в фильме «Ирония судьбы...»

- Только не знали, что все свои пьяные роли Жора абсолютно трезвым играл. И никто не верит, что можно было так выглядеть в «Иронии судьбы...», будучи совершенно трезвым, но Жора не пил тогда...

- Потому что вы с этим боролись?

- Я никогда ни с чем не боролась, считала это неуважением по отношению к мужу. Если с Жорой происходили такие моменты, когда он мог взять бутылку водки, и я узнавала - почему, то, честное слово, сама взяла бы и выпила. Человеческие мозги не всегда справлялись с теми ситуациями, которые у него в жизни возникали. Ранимый, эмоциональ-

Из письма Буркова жене:

«Танюрочка, маленькая моя, люблю тебя, тоскую и совсем вылетел из колеи, не спяжу за собой, устал от разлуки, слишком уж долго, так нельзя. Ничего не хочу, только снова увидеть тебя, не боюсь сознаться, что даже по Машке так не скучаю, как по тебе. Волком вою, даже характер изменился, озверел совсем, хамлю, огрызаюсь, обижаю ни за что людей... Танюрочка, прошу тебя, не говори мне даже в шутку, что разлюбишь меня, это удар ниже пояса. В таких случаях меня даже юмор не выручает...»

ный, добрый, он даже обозлиться как следует не мог.

- Запоев у него никогда не было?

- Ну что считать запоем?.. Он мог выпить. И на следующий день, и на третий, это не останавливало работу... Если был свободен, мог и распуститься, но всегда собирался сам, это не кончалось ни больницей, ни тяжелым кризисом. Он просыпался утром, пил кефирчик, садился писать, вот и все. Я всегда понимала такой момент. ОН САМ переживал. Я старалась не быть чербером, знала, что это не поможет. Если кому-то мой совет нужен, то я скажу, что самое поганое - это человека в такие моменты унижать. И показывать пальцем. Надо человека возвысить в этот мо-

Семейный портрет в интерьере: жена Таня (в центре), дочка Маша и внук Жора - младший.

фото Анвары ГАЛЕЕВА.

мент, чтобы он сам почувствовал несовпадение - как к нему относятся и что он в данный момент представляет. Ведь что такое алкоголизм, я не врач - но это когда критика отключается в мозгу, поэтому алкоголики такие важные ходят, так себя ведут. Наоборот, говорить хорошие слова, не уничтожать. Я не знаю, может, это срабатывало...

- А как же теория насчет перевоспитания мужа?

- Человека нельзя переделать, его можно любить таким, какой он есть, или не любить. А стараться переделать, чтобы он на тебя был похож... Я по-хитрому подходила, разрешала Жоре самому поступать так, как я хотела. Подводила к этому. А он был таким обаятельным, что сам меня обезоруживал. Основная точка отсчета - это все-таки любовь. Я его искренне любила.

- Даже когда однажды после съемок фильма «Семейное счастье» он явился после 12 ночи?

- Да, я была уже раскаленная, душили монологи. Но когда открыла дверь, застыла. Стоял Жора в белом костюме с тростью и в канотье. Облокотившись на дверь и запрокинув голову, он произнес: «Ну что я говорю, я весь в белом, а вы в горне!»

- Похоже, вам не скучно жилось...

- Жора всегда шутил, слова в простоте сказано не было. Мы в общепитии жили, когда пришли гости, было веселое застолье. И Жора в веселом настроении где-то разделся и заснул. Среди ночи стук в дверь. Выхожу на площадку, а там Жора в белье и как в анекдоте: «Танюрочка, ты где была?» Я выяснять не стала, сказала только, что уже пришла. А по-хорошему надо было скандал устроить с криками, ах, ты, сволочь!

- Вспомните еще веселый эпизод из жизни.

- Купили машину, но никто на ней не ездил. Стояла во дворе. Как-то Жора возвращается домой, а его сосед просит - Георгий Иванович, вы не могли бы машину отогнать? Могут. И рукой на машину: «Кыш, кыш!» Жо-

ра сам не водил. Он даже дерево посадить не мог. Копать не умел. Вырыл ямку, как для цветка, и воткнул туда яблоню. Очень был доволен, когда я его похвалила. Сама потом втихаря яблоню пересадила. Жора умер, а я этот саженец еще три года отливала. Все говорили - брось, все равно засохнет. На седьмой год после смерти яблоня ожила. Мистика какая-то. В прошлом году я первое яблоко сорвала.

...Был еще один странный и мистический случай. В день смерти Георгия Ивановича, 19 июля, в 7 часов вечера на даче у Бурковых треснула кирпичная стена. За все время муж приснился Татьяне только один раз, когда у нее решался вопрос с работой.

- Снилось, что мы ползем под какой-то бомбежкой, крутом все рушится. И Жора, почему-то веселый и радостный, говорит: «Ползи туда, в ту сторону - в театр Станиславского». - «А ты?» - «За меня, пожалуйста, не волнуйся, все будет хорошо». Он мне как сигнал дал. И я в театр вернулась. А вообще у меня такое ощущение, что Жора нас не покидал. Вот мы сейчас сидим с вами в Жоринном кабинете, и здесь что-то происходит. Самые приятные минуты мы проводили здесь. Жора - в кресле. Маша обязательно рядом, собака Джина и - тишина. Но мы вместе, словно оплетены нитями. Мы и сейчас не можем их разорвать. Уже 8 лет, как нет Жоры, появился внук, ему 5 лет - тоже Жора Бурков. В самые лучшие минуты нас сюда притягивает. Мы садимся, и опять с нами собака Джина, но другая уже, та с тоски померла без Жоры, она все время прыгала в кресло и все время его искала...

...Умер Бурков в 1-й городской больнице, диагноз - тромбоэмболия. В больнице, где его оперировали, он попал с осколочным переломом бедра. Упал он дома. Ему было 57 лет...

Когда после смерти делали вскрытие, врачи удивились: «Он у вас что - в стеклянном колпаке находился? С такими сосудами не живут». А Таня его столько лет тянула и вытягивала из бесконечных микроинфарктов. А тут - не смогла. Тромб. Мгновенная смерть.

Беседовала Елена ЛЕВИНА.

Абсолютный трезвенник - либо язвенник, либо большой начальник? Подозрительно...